

СМЕРТЬ НЕМЕЦКИМ ОККУПАНТАМ!

ВПЕРЕД НА ЗАПАД!

№ 186

5 декабря 1944 года, вторник

Прочти и передай товарищу

В Великой Отечественной войне мы отстояли свою Родину от захватчиков, окончательно ликвидировали угрозу порабощения народов СССР фашистскими извергами и стоим теперь накануне полной победы.

И. СТАЛИН.

СТАЛИНСКАЯ КОНСТИТУЦИЯ — ЗНАМЯ НАШЕЙ ПОБЕДЫ

МОГУЧАЯ СОВЕТСКАЯ ДЕРЖАВА

С победой социализма в нашей стране исчезли эксплуатация, нищета, безработица, созданы все условия для культурной и обеспеченной жизни. За всеми народами СССР, за каждым гражданином, независимо от его расовой или национальной принадлежности, Сталинская Конституция закрепляет широкие демократические свободы и права.

Большая честь быть гражданином страны победившего социализма. Моря и горы, леса и реки, необозримые степи, покрытые золотистой пшеницей, и богатейшие недра земли — все это твое, все это поставлено на службу народу.

Гитлеровские захватчики, предпринимая нападение на нашу страну, хотели растоптать и уничтожить наше государство, нашу культуру, восстановить власть помещиков и капиталистов, отнять у гражданина СССР права, свободу, поставить его на колени, сделать рабом.

Как один человек, наш многомиллионный народ поднялся на защиту своей Отчизны. Попрощавшись с семьей, с родным Дагестаном, на фронт пошел и я.

Много уже я уничтожил бандитов. А все хочется больше бить, — столько горя причинили всему нашему народу фашистские

звери. Они хотели поставить нас на колени, — в ответ получают смерть. Ярости нашей нет предела.

...Пехотинны на одном широком водном рубеже прорвали оборону. Я был в их боевых порядках, корректировал огонь батареи. Немцы попытались было маневрировать, оказать сопротивление, но их всюду накрывали наши снаряды. Не выдержав натиск гвардейцев и мощного артиллерийского огня, гитлеровцы отступили. Чтобы не оторваться от противника, я сел на самоходную пушку и на ходу продолжал передавать данные на батарею.

В одном населенном пункте неприятель закрепился. Подойдя на близкое расстояние, под прикрытием артиллерии мы пошли в атаку. В рукопашной схватке я уничтожил немецкого офицера, а четырех солдат взял в плен.

Верховный Главнокомандующий Маршал Советского Союза товарищ Сталин поставил перед нами задачу — доколоть немцев, зажатых в клещи между Тукумсом и Либавой. С честью выполним приказ вождя. Вызовлим из фашистской неволи советских граждан!

Кавалер ордена Славы II и III степени гвардии старший сержант
Муфтали МУСТАФАЕВ.

За великие

права гражданина СССР

Нас — три брата. Все мы учились, мечтая в будущем стать инженерами. Но вот началась война. Фашистские полчища вступили на нашу землю, точа и уничтожая все на своем пути. Создалась серьезная угроза для Родины.

На защиту Отечества пошел брат Павел, ушел и Александр. В первые же дни они проявили мужество и отвагу в боях с врагом.

В 1942 году враг подошел к Волге, вступил в пределы Кавказа. Требовалась большая воля народа, чтобы выстоять, отбросить врага, победить. Тысячи юношей добровольцами пошли на фронт, отстаивать завоевания Октября, права граждан СССР, гарантированные Сталинской Конституцией. В ряды Красной Армии вступил добровольцем и я.

С тех пор я на фронте. Действуя в разведке, я привел 15 «языков», много уничтожил фашистских гадов.

Однажды мы получили приказ — совершить рейд в тыл врага. Ночью просочились через оборону неприятеля, а на рассвете атаковали одну за другой ряд деревень. Наш налет был так стремителен, что немцы почти не оказали сопротивления. Во время этого рейда только я привел шесть пленных, среди которых был радист с рацией.

Я убиваю немцев за то, что они хотели отнять у нашего народа самое дорогое — свободу и независимость, право на труд, право на отдых, право на образование, право на материальное обеспечение в старости. Я мщу немцам за то, что они пролили невинную кровь наших людей, сожгли и разорили наши города и села.

Кавалер ордена Славы III степени и двух медалей «За отвагу» гвардии старший сержант Сергей ШАБУНИН.

ДОЛГ СОВЕТСКИХ ПАТРИОТОВ

Гремят выстрелы на полях сражений. Народы Советского Союза, сменитированные партией Ленина — Сталина, с оружием в руках защищают свободу и независимость Родины, защищают права, данные нам Сталинской Конституцией.

Рука об руку с мужчинами ведем борьбу с врагом и мы, женщины. Нас воспитала Родина и жизни наши принадлежат ей.

Скажу о себе. Я получила высшее образование. Родина присвоила мне офицерское звание. Правительство высоко оценило мой труд, наградив меня орденами Отечественной войны II степени, Красной Звезды и медалью «За оборону Москвы». Завоева-

ния Сталинской Конституции я, как и все советские женщины, буду защищать до последних возможностей.

Мы, врач, медицинские сестры, санитарки, все силы отдадим на быстрейшее выполнение приказа нашего вождя товарища Сталина. Приложим все силы к тому, чтобы помочь нашим друзьям — воинам Гвардейской Краснознаменной части быстрее доколоть немцев, зажатых в клещях между Тукумсом и Либавой.

Своим самоотверженным трудом поможем воинам водрузить над Берлином знамя победы.

Гвардии капитан
Е. БАЗЫЛЬНИКОВА.

НАШ МАЯК

Этот день
Мы в века вписали, —
Он был счастьем озарен;
В этот день
Нам великий Сталин
Подарил
Словно солнце закон.
Все что в грозной
Борьбе добыли,

Что создали
Упорным трудом, —
Мы в великий
Закон воплотили,
Он нам светит
В борьбе маяком!

Гвардии капитан
В. ЕРМАКОВ.

От Советского Информбюро

ОПЕРАТИВНАЯ СВОДКА ЗА 4 ДЕКАБРЯ

В Венгрии, северо-восточнее, западнее и южнее города *Капошвар*, наши войска, продолжая наступление, с боями заняли более 100 населенных пунктов, в том числе крупные населенные пункты *Элесаллаш*, *Альшосентиван*, *Вайта*, *Толланемеди*, *Пинцехель*, *Озора*, *Надь*, *Соколи*, *Фельше-Ньек*, *Сабадхидвек*, *Шагвар*, *Балваньош*, *Тенгед*, *Мадьяркер*, *Мернье*, *Шомодьфайе*, *Хетеш*, *Мезечоконья*, *Надьбайом*, *Бецефа*, *Рожафа*, *Банфа*, *Шумонь*, *Гильванфа* и железнодорожные станции *Вайта*, *Пинцехель*, *Фельше-Ньек*, *Мернье*, *Шомодьяд*, *Остопан*, *Шумонь*.

В боях с 1 по 3 декабря включительно на территории Венгрии войска 3-го Украинского фронта взяли в плен 3.000 немецких и венгерских солдат и офицеров.

На территории Югославии между реками Дунай и Сава войска Народно-освободительной армии Югославии, действуя совместно с нашими войсками, овладели городом и железнодорожной станцией *Митровица*, а также заняли населенные пункты *Нештин*, *Визич*, *Лежмир*, *Дивош*, *Монделос*, *Чалма*, *Лачарак*.

На других участках фронта — поиски разведчиков и в ряде пунктов шли бои местного значения.

ЗАЩИТА ОТЕЧЕСТВА — СВЯЩЕННЫЙ ДОЛГ ГРАЖДАНИНА СССР

ЗА СЧАСТЬЕ РОДИНЫ

В ГОРАХ Хакассии затёрлась деревня Усть-Кандарла. Точила берега быстрая Кандарла — змейка-река, серебро-река. Далеко от Москвы. Тысячи верст...

Солнце еще не ушло с вершин гор, а в долину давно опустился вечер. К старому чабану Чертыгашеву подошел паренек.

— Скажи, какая Москва? Ты видел ее чудеса?

Паренька звали Михаил, а чабан был самым большим человеком в округе — членом Правительства, депутатом Верховного Совета.

Чабан шел с соборания, что было в сельсовете. Камни дышали жаром дня, а река манила холодком. Старик присел на берегу.

— Что ответить тебе? Москва велика. Ты не был в Москве, а она к тебе пришла. Трактора вспахали наши поля. А твой дед ковырял их сохой. Это Москва прислала нам тракторы. Твой отец не умел различить двух букв, а ты окончил школу. Ты сам стал учить детей родному языку. Это Москва пришла через горы к хакассам, принесла грамоту и открыла школы. Ты будешь кем хочешь. Вот какая она, Москва. И без Москвы нет счастья Хакассии. А как выглядит Москва — прочти в книге. Большой я век прожил, а рассказывать не умею...

... Горькие вести летели через тайгу и горы. Немцы подошли к Москве. Немцы хотят вырвать счастье у Родины.

В далекий путь провожала Агафья Чебодаева своего первенца — Михаила. Материнские слезы падали на сыновью грудь.

— Не отстань от других, Миша! Один ты у меня сын.

ДАЛЕКО от Усть-Кандарлы, на Донском берегу встретился Чебодаев лицом к лицу с войной. Смерть летала над ним в вое "Юнкерсов" и визгах бомб. Он полз под осколками, а в висках стучали материнские слова: "Не отстань от других, Миша!" Он вязал изрубленную нитку провода, а через минуту, стяхнув землю взрыва с плеч, передельвал все заново. Чабан Чертыгашев верил ему. Рота ждала связи, как воздуха. Разве мог страх остановить его? Так состоялось боевое крещение.

Шли месяцы. Под Белгородом, на склоне высоты окопалась два бойца — два пулеметчика. Хакасс — Михаил Чебодаев и русский — Яков Каныев. А прямо на них по бескрайней степи ползли 40 танков. Серой волной по белым горбам холмов перекатывалась немецкая пехота.

— Страшно, — сказал Яков.

— Да, — ответил Михаил. — Всем страшно. Смел тот, кто поборет страх.

— Доползут? — спросил Каныев. Он был повичок и видел первую атаку.

— Нет. Не должны! — ответил Чебодаев.

Он уже пятый день держал эту высоту.

— Вчера тоже сорок ползло. Вон еще дымят.

Когда неумолчный грохот разрывов, свиста и ударов покрыв все, когда голос немецкого унтера раздался на расстоянии верного выстрела, Чебодаев дал первую очередь.

Третий диск подал Каныев и, охнув, прижал к плечу большую свою ладонь.

— Ранило, чорт их расхватил!

Хакасс перевязал русского: один за двоих остался он.

Прошло полчаса, а может и час. Снова пошли в атаку немцы. Последний патрон расстрелял Чебодаев, когда басовитый голос Якова раздался за спиной:

— Держи диск!

Он вернулся. Он не мог оставить друга. Одно у него было счастье с хакассом Чебодаевым. Здесь, на безвестном холме оставались они свое право граждан нерушимого Союза.

Потом наступление. Бессонные ночи. Сотни верст от Белгорода до Днепра. Каждая взята с боем.

МНОГО рек течет по нашей земле. Спокойная Волга и седой Енисей, бурливая Печора и голубой Дон. Всех не перечислить. Перекинуты через реки мосты — иди. А на Днепре все взорвано и искажено. А за Днепром тысячи немецких пушек разинули пасти. Перешагни, попробуй! Легче было долгую жизнь прожить, чем перейти через Днепр в сентябре 1943 года.

Подошли к берегу Каныев и Чебодаев с товарищами и сразу в воронки, — начали пахоту снарядами. Заметил их немец.

А ночью Михаил Чебодаев повел через реку первую лодку. Сам вызвался. Взрывы бросали в черную высь водяные горы, швыряли сушеньку.

Потонул в темноте тот берег. Вскинулись белые ракеты. Обступили лодку булькающие фонтанчики, как при ливне. Только не вода — свинец падал вокруг. Довез. Ссадил. И скорей назад. Товарищи ждут подмоги. Пока шла вторая посадка командир спросил: "Тяжело?"

Замаялся Чебодаев: — Через нашу речку Кандарлу перевозить легче было. Но... перевезу.

Стонут весла. Скользит лодка между водяными го-

рами. Закусил губы гребец. Надо довести. Уже совсем близко правый берег.

— Сюда! — кричат из темноты. И тут не повезло. Рядом увал снаряд. Поплыли к Киеву смоляные доски — все, что было минуту тому назад лодкой.

— Потоплю! Помогни, товарищ! — крикнул рядом полтавец Папасенко. — Помогни...

Вытащил его на берег Михаил Чебодаев. И сам упал. Подкосились от усталости ноги.

Утро вставало над Днепром. Багровое, осеннее. В это утро комсомолец Чебодаев убил тридцать немцев.

С русскими и украинцами сын хакаской колхозницы Агафьи Чебодаевой отстоял первый километр Правобережья.

23 ОКТЯБРЯ 1943 года в семью Героев Советского Союза вошел молодой парень из деревни Усть-Кандарла — Чебодаев Михаил Иванович.

— Разве передать тебе, сынок, как рада я. И поздравить тебя не знаю как. Великое счастье ты принес в наш колхоз, в родительский дом. А мне то как радостно, Миша! — писала ему мать.

Прислали ему письмо из Аскизского района:

— Вами, славный наш герой, гордятся вся Хакассия. В каждом селе, на каждом стойбище знают Ваше имя. Сегодня День Сталинской Конституции. Она принесла свободный труд, культуру и радость в дома хакассов. Никому не отнять ее, когда у нас такие защитники, как Вы. А мы в тылу поможем отстоять права, данные всем народам страны. Желаем счастья. Бейте крепче врага. Школа ждет Вас, своего учителя. Дети знают: Вы отстоите их право на образование."

Прошел еще год. Рядом с нами готовится к бою Михаил Чебодаев, кандидат в члены партии, Герой Советского Союза.

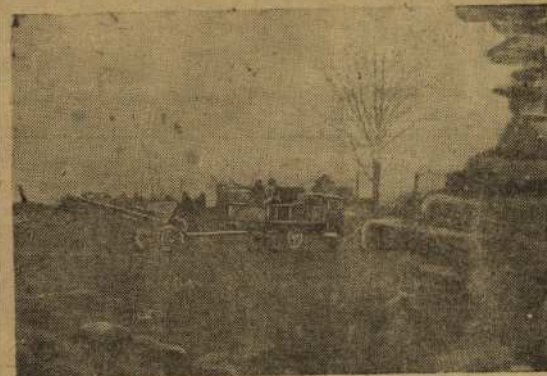
Два раза был он ранен, выполняя солдатский долг. 100 немцев убили крепкие его руки — целую роту.

Вчера он сказал товарищам:

— В 38-м году говорил я с нашим депутатом в Верховный Совет — чабаном Чертыгашевым. Без Москвы нет счастья Хакассии, сказал он тогда. Он говорил о Сталине, о нашей Конституции. Вот почему не жалел я крови, вот почему радовался, когда убивал врага — это за мое счастье делал я.

Теперь немного осталось. — Мать, — скажу, — выполнил я свою обязанность. Спокойна теперь твоя старость и мой труд."

Гвардии старший лейтенант И. ПОДРОЖАНСКИЙ.

Орудия выдвигаются на боевые позиции.

ИЗ БОЕБОГО ОПЫТА

ЗАЛИТЬ ОГНЕМ „МАКСИМОВ“ НЕМЕЦКИЕ ТРАНШЕИ!

Мощнее оружие в наших руках, товарищи пулеметчики. Большие задачи можем мы решать в наступлении и особенно при прорыве немецкой обороны, когда наши друзья автоматчики и стрелки, идут на штурм.

Сегодня хочу я рассказать о том, как поддерживал наступающих в недавнем бою. Мой опыт может и другим помочь.

Кавалер ордена Славы Иван Парамонов так меня учил:

„Первая задача пулеметчика — ни на шаг не отставать от стрелков, а другой раз и впереди них быть.“

Вторая задача — только выбирать огневые позиции. Лучше всего быть с фланга. Этим двух зайцев убьешь: и сектор обстрела будет больше — пехота не мешает, и от фланговых контратак надежно защитишь атакующих.“

Не забыл я слов Парамонова, и в бою, сам командую расчетом, применил их на деле.

После артиллерийской подготовки вперед пехота. Бью по траншее длинными очередями — немцам голов поднять не даю. А пехота идет как ни в чем не бывало. Это потому, что я позицию на фланге выбрал.

Пехота подошла к траншее вплотную. Гляжу — сейчас дальше пойдут

товарищи. Отставить пулеметчику нельзя! Не велик прок от „максима“, если он остался за спиной товарищей.

Трое нас у пулемета было: я, старший сержант Жуков и красноармеец Мазоскин — заражающий. Бетон покатали мы по полю (сво) пулемет, — шагом не поспеть — уйдут стрелки еще дальше. А позицию я заранее присмотрел. Также у меня правило. Устроились на скате высоты за траншеей. Даже немного обогнали стрелков. И снова длинными очередями пошел чесать. Теперь уже по второй траншее. Молчат немцы, не огрызываются. Мы уж думали, что их вовсе нет в траншее. Но когда стрелки сыркнули во вторую траншею, в ней оказалось до тридцати немцев. Высунуться из траншей они не могут — наш „максим“ косит и стрелки схода поддают жару из винтовок и карабинов.

Так малой кровью была прорвана немецкая оборона.

После боя наш командир сказал: „Молодцы, пулеметчики! И от пехоты не отстали, и огонь давали сокрушительный, и огневые позиции выбирали толково — на фланге, с хорошим обстрелом. Так и остальным драться надо!“

Гвардии ефрейтор Михаил ХМЕЛЕВ.

Военные действия в Западной Европе

ЛОНДОН, 4 декабря. К западу от Вевло (Голландия) войска союзников добились больших успехов в ликвидации предмостного укрепления немцев на реке Маас и почти полностью очистили этот район от противника.

В долине Рура войска союзников захватили пункты Рурдорф и Флоссдорф. Войска союзников, наступающие севернее Лагерверее, заняли Лухен и подошли к автостраде, соединяющей Аахен с Кельном. К юго-востоку от Гюртгена части союзников

заняли Бранденберг.

В долине Сяара войска союзников форсировали реку у Саарлаутерна. Южнее союзные части достигли Вильгельмсбронна и в двух милях юго-восточнее города пересекли германскую границу. Саарунион очищен от противника.

В южной части Верхних Вогез в результате ожесточенных боев союзники заняли высоту, господствующую над долиной впадения реки Тюр.

Ответственный редактор Г. Е. КРАСАВЦЕВ.